

Продолжаем начатую в № 3 (47) публикацию материалов, посвященных 80-летию Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории.

Автор и координатор проекта Д. Ю. Брагинский, редакция

Lyubov RUDOVA Our school has always been peculiar

Lyubov Rudova, the Honoured worker of culture of Russian Federation, an esteemed piano pedagogue of the Secondary Special Music School of the St. Petersburg Conservatory, who has been training brilliant young musicians for almost half a century, recalls her school years.

Keywords: L. L. Rudova, Secondary Special Music School of the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory, C. M. Fidler, T. L. Fidler, P. A. Serebryakov, T. P. Kravchenko, V. T. Spivakov, E. O. Spivakova, M. A. Jansons, D. S. Goloschekin, E. M. Sarkisyan, R. I. Sereda, V. Y. Kunde, L. A. Vinocour.

Любовь РУДОВА Наша школа всегда была особенной

О своих школьных годах вспоминает Заслуженный работник культуры России, ведущий педагог Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории по классу специального фортепиано Любовь Львовна Рудова, уже почти полвека воспитывающая замечательных юных музыкантов.

Ключевые слова: Л. Л. Рудова, школа-десятилетка Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории, Ц. М. Фидлер, Т. Л. Фидлер, П. А. Серебряков, Т. П. Кравченко, В. Т. Спиваков, Е. О. Спивакова, М. А. Янсонс, Д. С. Голощекин, Е. М. Саркисян, Р. И. Середина, В. Я. Кунде, Л. А. Винокур.

Мне было около пяти лет, когда в 1949 году я поступила в подготовительную группу школы-десятилетки к Цецилии Моисеевне Фидлер — замечательному педагогу, матери Тамары Лазаревны Фидлер, много лет преподававшей камерный ансамбль в Ленинградской консерватории. В школе Цецилия Моисеевна заведовала фортепианным отделом, ей посвящена мемориальная доска у класса № 18. Все пианисты знали, что когда-то она училась у прямого ученика Листа Альфреда Райзенауэра — такой преемственностью можно гордиться! К сожалению, когда я заканчивала четвертый класс, Цецилия Моисеевна умерла от рака. Моя мама хотела, чтобы меня учила Клара Ефимовна Столяр, но ее класс был переполнен. И тогда совершенно случайно я попала к профессору Серебрякову. С пятого класса я занималась у Павла Алексеевича и обязана ему всем, что умею. Поскольку я была его единственной школьной ученицей, наши занятия всегда проходили у него дома. Сейчас в моем классе висит афиша с отчетного концерта школы 1962 года, в котором я, будучи одиннадцатиклассницей, играла первую часть Первого концерта Чайковского. Павел Алексеевич был величайшим музыкантом и, конечно, человеком своеобразным, как и все личности

его масштаба. В нем сочеталось несочетаемое. С одной стороны, он был довольно резок и мог обидеть словом. С другой стороны, он очень многих поддерживал, многим помогал и показал себя выдающимся, прирожденным ректором. Как пианисту-виртуозу с мощной натурой ему было подвластно все... Я до сих пор пользуюсь приемами и формулировками Серебрякова и очень признательна ему. Через П. А. Серебрякова я принадлежу к школе Л. Н. Николаева.

В консерватории я занималась у Татьяны Петровны Кравченко. Если от Серебрякова я переняла многое в художественной области, то от Кравченко, к которой я пришла уже сформировавшейся пианисткой, тоже очень многое взяла, но в более утилитарном, практическом плане.

В нашем выпуске (1962 года) много интересных людей. Это Соломон Волков, Марис Янсонс, Давид Голощекин, Павел Бубельников, Эдуард Чивжель... На выпускной фотографии нет Володи Спивакова, потому что он к тому моменту уже уехал в Москву, в ЦМШ, в класс профессора Янкелевича. Но Володя учился с нами несколько лет. Его мама, Екатерина Осиповна Спивакова, была очень талантливой пианисткой. Она с моей мамой очень

Наша школа всегда была особенной



6-й «А» класс. 1956–1957 гг.
Средний ряд, слева направо:
Давид Голощекин, третья — Любовь
Рудова. Нижний ряд, крайний
справа — Марис Янсонс.
В центре — Раиса Иосифовна Серeda

дружила, и обе они работали в музыкальной школе для взрослых, на Думской улице. А в те годы эта школа, носящая имя Н. А. Римского-Корсакова, находилась на улице Короленко, там, где сейчас располагается Детская музыкальная школа имени С. В. Рахманинова. К началу 1940-х преподавание в школе Римского-Корсакова достигло такого высокого уровня, что многие ее выпускники поступали сразу в консерваторию. К тому же, школа оставалась единственным музыкальным заведением, которое работало в Ленинграде в 1943 году, сразу же после прорыва блокады (и десятилетка, и консерватория вернулись из эвакуации позже). Моя мама когда-то окончила консерваторию у С. И. Савшинского, а мама Володи училась в Одессе. Спиваков пришел в нашу школу в четвертый класс. В детстве мы были большими друзьями, играли вместе в ансамбле — и «Весеннюю сонату» (№ 5) Бетховена, и Сонату Франка. Семья Спиваковых — очень симпатичная и хлебосольная — жила в большой коммунальной квартире на Моховой, там мы праздновали все дни рождения.

Марис Янсонс учился с нами с шестого класса как скрипач. Его отец, Арвид Янсонс, был приглашен в Ленинградскую филармонию в качестве главного дирижера второго состава, и вся их семья переехала в Ленинград. Мариса всегда отличала удивительная интеллигентность и высокая личностная культура, причем врожденного, а не приобретенного характера; эти качества он сохранил до нынешнего времени.

Другой мой одноклассник — Давид Голощекин — был отличным скрипачом. Уже тогда, начиная класса с шестого, на всех переменах он играл джаз, за что ему вечно доставалось от легендарной Елизаветы Марты-

новны. «Голощекин! — гремело на весь школьный коридор, — прекрати свой балаган!»

О Елизавете Мартыновне Саркисян нужно сказать отдельно. В школе она много лет работала завучем об-



Л. Рудова и П. А. Серебряков на выпускном акте. 1962 год



1986 год. 50-летие ССМШ. Стоят, слева направо: Павел Бубельников, Михаил Лобанов, Петр Петров, Марис Янсонс, Вадим Афанасьев. Сидят, слева направо: Тамара Томская, Марк Исаакович Рейзеншток, Муза Вениаминовна Шапиро, Анетта Майзель, Любовь Рудова

щеобразовательного цикла. Хочу отметить, насколько были близки в мое время «третий» и «четвертый» этажи, то есть музыкальный и общеобразовательный. Какие прекрасные педагоги нас обучали по общеобразовательным предметам! Они ходили на наши концерты. Они знали, какие произведения каждый из нас играет, интересовались нашим музыкальным развитием. Рядом с малым залом находилась общая учительская, и, конечно, педагоги музыкальные и общеобразовательные очень тесно общались. Сейчас это трудно представить: теперь иногда даже возникают трения и напряженность, когда ученик готовится к конкурсу и вынужден пропускать общеобразовательные занятия.

У нас также был замечательный классный руководитель — Раиса Иосифовна Середа. Она преподавала хор очень много лет. После того как мы подросли и перешли во вторую смену, руководитель должен был смениться. Но мы так полюбили Раису Иосифовну, что мама Мариса Янсонса, Ираида Максимовна, на правах председателя родительского комитета пошла к директору школы и попросила, чтобы Раиса Иосифовна как классный руководитель довела нас до одиннадцатого класса. У Раисы Иосифовны в ее огромной комнате в коммуналке на Фонтанке мы справляли дни рождения: она пекла нам пироги, а мы «сбрасывались» всем классом на подарки друг другу. Один из таких подарков — чудесные розовые перчаточки — до сих пор лежит у меня дома как память о тех радостных днях.

Я работаю в школе фактически с 1968 года, но до 1970-го я училась в аспирантуре и не числилась штат-

ным педагогом, поэтому мой официальный стаж составляет 47 лет. Могла бы преподавать в консерватории, но мне с самого начала повезло со школьными учениками, и я осталась здесь. Жаль, что в школе сейчас нет дирижерско-хорового и теоретического отделов. Это, конечно, очень обедняет. Например, мой сын Лев Винокур когда-то окончил нашу школу по двум специальностям: как дирижер-хоровик у О. Е. Соколова и как пианист у В. Я. Кунде.

Наша школа всегда была особенной. Когда я училась и начинала работать, в городе не было такого большого количества частных школ, гимназий, математических и других лицеев. В Ленинграде существовало три привилегированных учебных заведения: Художественный институт имени И. Е. Репина, хореографическое училище имени А. Я. Вагановой (ныне Академия балета) и консерватория с нашей школой. Школа давала прекрасное полное образование, мне даже известен пример, когда мой сверстник поступил после школы в Университет — на математико-механический факультет! Сейчас это сложно представить, хотя, конечно, в мое время на детей не обрушивался такой объем информации, как в наши дни. Но образование было отличное и разностороннее; дети учились и дружили, и не было между нами антагонистических настроений. Конечно, случались и зависть, и конкуренция (в нашей области не может быть иначе), но все-таки мы оставались друзьями. И многие из нас пронесли эту дружбу через долгие-долгие годы.

Записала Д. А. Варуль